Все еще держа руки на груди Кэти, Элейн притянула ее к себе и снова повернула лицом ко мне. Моя дочь-подросток подчинилась, как кукла, манипуляциям матери. - "Папе нужно потрогать ткань," - сказала Элейн. Затем, продолжая оправдываться, что это все еще просто примерка одежды, она добавила. - "Я пыталась подобрать что-то, что не будет натирать."

Я потянулся вперед. Мои пальцы дрожали от смеси предвкушения, дурных предчувствий и откровенного страха, когда я нежно провел кончиками пальцев по нижней стороне одной из больших сисек моей дочери. - "Очень мило," - сказал я. - "Очень мягко."

Глаза Кэти расширились. Она прикусила губу и содрогнулась в явном оргазме, как только мой палец коснулся ее груди через новый лифчик. - "ААА! Нет, Мамочка, пожалуйста!"

"Я думаю, мы оставим его себе," - сказала Элейн. - "А ты как думаешь?"

"Конечно," - сказал я.

"Можно мне теперь переодеться, мамочка?" - спросила Кэти.

"Конечно, милая," - успокаивающе сказала Элейн. - "Иди и надень следующий."

Как только Кэти направилась в свою спальню, чтобы переодеться, Элейн села рядом со мной на диван. Ее рука потянулась прямо к моей промежности. - "Разве это не здорово?" - сказала она. - "Я думаю, мы делаем успехи в самоуважении нашей дочери!"- Она погладила мой стояк и улыбнулась. - "Это действительно поможет Кэти. Кроме того, разве ты не любишь показы мод?" - Обе руки гладили вверх и вниз мой член, пока она продолжала, - "Я готовилась к этому и ждала этого весь день."

Мгновение спустя Кэти вышла в другом лифчике, на этот раз черном. Гораздо короче. Опора на косточках подталкивала ее сиськи вверх, как будто они были на блюде, и получашки заканчивались прямо над сосками.

"Подойди ближе, милая," - сказала Элейн. - "Встань на колени перед папой, чтобы он мог хорошенько рассмотреть тебя." - Кэти повиновалась матери и опустилась на колени между моих ног. Элейн встала и обошла ее, чтобы поправить ремни.

"Так трудно найти подходящую тебе одежду, милая," -сказала она, рассеянно теребя бретельки. - "Этот бюстгальтер 32F, ты знаешь, как трудно его найти в магазинах?" - Она встала на колени позади Кэти, протянула руку и подняла аппетитные сиськи моей дочери для меня. - "А ты как думаешь, папа? 32F-хороший размер для твоей девочки?"

Кэти молчала, но смотрела на меня широко раскрытыми глазами. Казалось, она застыла в нерешительности и смущении.

"Очень мило," - сказал я. - "32F-это фантастический размер, Кэти. Дай мне пощупать ткань."

"Конечно, папочка," - сказала Элейн. - "Тебе нужно почувствовать это самому, чтобы убедиться, что ткань сидит хорошо и плотно."

"32F!" - Удивленно воскликнул я. Я протянул обе руки и начал нагло ласкать гигантские сиськи моей дочери. - "Это просто фантастика."

Кэти умоляюще посмотрела на меня. Мамины руки слегка подергали бюстгальтер, так что показался один из сосков Кэти. К этому времени с лица Элейн исчезли все следы нейтралитета, сменившись злобной похотью, которая, к счастью, была скрыта от глаз дочери.

"Папа, мне так стыдно за свои сиськи," - сказала Кэти. - "Я знаю, ты говорил, что многие мужчины любят большие груди, но я смотрю на таких кинозвезд, как Дженнифер Энистон, и ни у кого из них нет таких больших сисек, как у меня. Ни в одной из них! Я такая уродина!"

"Ты совершенно права, милая." - Я продолжал играть с ее мягкими, упругими сиськами, пока говорил. - "Ни у одной женщины на телевидении или в кино нет таких сисек, как у тебя. Ни у кого из них нет восхитительных мягких, огромных 32F сисек, как у тебя. 32F!" - Повторил я, словно пытаясь убедить себя в их поразительных размерах, хотя и взвешивал их мягкую полноту в чашечках своих ладоней. Я наклонился и поцеловал ее в щеку, шепча на ухо. Я надеялся, что этот слабый шепот проникнет прямо в ее мозг и душу. - "Ни одна из них не кажется мне такой красивой, как ты. Мне нравятся твои сиськи!" - Затем, продолжая делать вид, что я просто проверяю материал, пока мои руки мяли и ощупывали ее огромные груди, я добавил. - "Это кружево очень красивое. Прелестно на ощупь."

Я ущипнул ее за соски, и она вся задрожала, а потом покраснела от смущения. - "Теперь я могу идти?" - спросила она.

"Конечно," - ответила мать. - "Иди надень последний."

"Мамочка," - я снова отметил ее девичью манеру называть Элейн этим именем, а также покорный тон в ее голосе, когда она заговорила, – "Разве я должна это делать?"

"Да, дорогая. Мама и папа должны увидеть вещи, которые мы купили для тебя. Нам нужно посмотреть, подходят ли они.

"Но этот последний. . ."

"Милая, папе нужно увидеть тебя в новом наряде," - сказала Элейн.

Кэти повернулась к своей комнате. Как только она ушла, Элейн села рядом со мной и начала расстегивать мой ремень, чтобы добраться до моего члена. - "Надевание этого займет у нее

пару минут," - объяснила она. -"Тебе он чертовски понравится!"

Через несколько секунд Элейн вытащила мой член и начала лихорадочно сосать его. Она была так возбуждена, что сходила с ума, ее голова качалась вверх и вниз, как будто мир вот-вот разрушиться, и это был последний минет, который она собиралась сделать перед грядущими ядерными взрывами. Она так возбудила меня – сначала выставив нашу пышногрудую дочку на всеобщее обозрение, потом пригласив пощупать ее огромные сиськи, а теперь от ее отчаянного энергичного сосания, - что я едва мог себя контролировать. Я начал подтягивать свои бедра вверх в ее возбужденный рот, в то время как мои руки схватили ее голову и толкали ее рот все глубже и глубже с каждым толчком.

Я как раз собирался выстрелить заряд спермы в жаждущий рот моей жены, когда Кэти разрушила момент. Ее голос доносился из коридора. - "Мам, ты можешь мне помочь?"

"Конечно, милая," - отозвалась Элейн.

Она встала и оставила меня на диване, мой твердый член был открыт и направлен прямо в потолок. - "Черт," - пробормотал я себе под нос, с большим трудом втискивая свой возбужденный член обратно в штаны.

Через минуту Элейн вернулась в гостиную и потянула Кэти за руку ко мне. На мгновение тело моей жены скрыло дочь от моего взгляда, но затем я увидел ее во всей красе.

Она была в тугом красном корсете на шнуровке, который не оставлял места воображению. Нижний край был чуть выше ее таза, оставляя ее аккуратно подстриженную киску полностью открытой, в то время как верх поднимался чуть ниже ее сисек, с эффектом, что он толкал ее уже большие сиськи наружу и вверх, делая их огромными, аппетитными, неотразимыми.

Через несколько секунд мне удалось оторвать взгляд от красивых голых сисек моей дочери, чтобы увидеть выражение ее лица. Она смотрела на меня беспомощно, умоляюще, парализованная смущением.

"Ну Что, Папочка?" - спросила Элейн, - "Что ты думаешь?"

"Я не уверен," - сказал я, хотя на самом деле был поражен. Я был уверен, что мои глаза вот-вот выскочат из орбит. Я был уверен, что хочу, чтобы Кэти носила этот наряд для меня – ни для кого, кроме меня – каждый день с этого момента. Я был уверен, что все вопросы морали инцеста не имеют никакого значения, и что я умру, если не трахну тугую киску моей грудастой дочери. - "А ты что думаешь, Кэти?"

"Я так думаю . . . хм. . . Я думаю. . ."

"Я думаю, папа хочет потрогать ткань," - сказала Элейн. - "Не так ли, папочка?"

Я встал и прошел несколько шагов туда, где неподвижно стояла Кэти, безвольно и покорно опустив руки. Я положил руку на бедро дочери и погладил его вверх, чувствуя, как корсет сжимает ее и без того тонкую талию, придавая ей фантастический изгиб песочных часов. - "Ткань, конечно, хорошая," - сказал я. - "Фантастическая текстура." - Моя рука добралась до корсета, где верхний край обтягивал нижнюю сторону ее огромных грудей. - "Чудесное шитье," - продолжал я. Мизинцем я провел по подолу, а другой рукой ощупал голую кожу дочери. Ее нервозность, в сочетании с прохладным воздухом, бьющим по коже, которая обычно не была обнажена, заставила мурашки подняться на ее груди. Мне казалось, что мои пальцы могут различить каждую мурашку, как будто их рисунок был посланием, адресованным непосредственно папе - "Прикоснись ко мне. Возьми меня. Трахни меня."

"Мама," - взмолилась Кэти, - "Это не то . . . Я имею в виду, что это даже не дает моей груди никакой поддержки."

http://erolate.com/book/509/6061